

говорами—такие заимствования (в противоположность рассмотренным в рубрике Ia) создают расхождения между говорами.

II. Фонетическая система говора становится неустойчивой в тех или иных пределах. Сюда относится всякого рода смешение своего и заимствуемого со стороны. Стадия смешения характеризуется беспорядочным и неустойчивым употреблением двух звуков в одних и тех же положениях; эти звуки для говорящих являются неразграниченными и не получили еще своего особого места в фонетической системе.

Процессы смешения особенно широко распространены в говорах, и примеры их разнообразны.

Таково смешение оканья и аканья, когда нередко у одних и тех же лиц при произношении одних и тех же слов в безударном положении появляется то *о*, то *а* (*водá* — *вадá*).

При смешении сильного яканья с умеренным неразграниченное появление в первом предупредном слоге *'а* и *и* захватывает положение перед мягким согласным (*б'ар'ý* — *бир'ý*, *в'ал'ý* — *вил'ý* и т. д.), тогда как перед твердыми устойчиво употребляется *'а* (*б'арý*, *с'алó*) в соответствии с обоими пришедшими в соприкосновение типами яканья; а при смешении умеренного яканья и иканья неразграниченное появление *'а* и *и* наблюдается перед твердыми (*н'асý* — *н'исý*, *вз'алá* — *вз'илá*), перед мягкими же устойчиво появляется *и* (*н'ис'ý*, *б'ил'ý*).

В приведенных случаях смешение выражается в распространении имеющегося в говоре звука на положения, в которых он до того не употреблялся. В других случаях оно приводит к появлению звука, совсем отсутствующего в говоре.

Так цокающие говоры под влиянием говоров, различающих *ц* и *ч*, усваивая *ч*, первоначально смешивают его с *ц*, так что одни и те же лица говорят то *цáсто*, то *чáсто*, то *пт'ýца*, то *пт'ýча*.

У представителей южно-русского наречия под влиянием литературного языка рядом со своим *γ* фрикативным появляется *г* взрывное, и оба эти звука нередко появляются попеременно (*наγá* — *нагá*).

Наличие смешения свидетельствует, что фонетическая система говора, в известной части подвергаясь разрушению, потеряла „непроницаемость“ по отношению к чужим звукам в целом или же к звукам в известных условиях. В то же время новые фонетические отношения на этой стадии не являются сформированными, так как старое и новое употребляется без разграничения.

Состояние смешения, когда в одних и тех же положениях без какого-либо разграничения появляется то один, то другой звук, возникает не только в результате влияния одного говора на другой, а также в результате объединения, например, в одном населенном пункте, представителей разных диалектов, что нередко имело место при возникновении и росте отдельных поселений.

III. Фонетическая система говора перестраивается, вырабатывая такие закономерности, которые отсутствуют и в говоре, оказывающем влияние, и в говоре, испытывающем влияние.

Примером этого может служить последовательное сохранение конечного *х* в конце слова (*нох*, *налóх*) в южно-русских говорах, которые под влиянием литературного языка целиком заменили свое *γ* посредством *г* (*гус'*, *тугой*). Установившиеся в этих говорах чередования — взрывной звонкий и фрикативный глухой (*нагá* — *нох*) — отсутствуют и в подвергшихся влиянию южных говорах, где имеется *наγá* — *нох*, и в оказавших на них влияние средних или северных говорах, где имеется *нагá* — *нок*. Помимо такого своеобразия этой черты, она хара-